

Куда: Верховный Суд Российской Федерации
121260, Москва, ул. Поварская,
д. 15

Податель Котенков Александр Николаевич,
административного Кемерово, Кемеровская область
искового заявления
(административный
истец):

Представитель Адвокат Агальцова Марина
административного Владимировна,
истца: номер адвокатского
удостоверения 77/12691

Органы, принявшие оспариваемый акт:

1. Федеральная служба
безопасности
Российской Федерации (ФСБ
России)
107031, Москва, улица Большая
Лубянка, 1

2. Министерство культуры
Российской Федерации
(Минкультуры России)
125009, г. Москва, пер.
Гнезниковский М., д. 7/6, стр. 1,

Министерство внутренних дел
Российской Федерации (МВД
России)
119049, г. Москва, ул. Житная, д.

Адрес электронной почты
отсутствует на сайте

Административное исковое заявление о признании нормативного правового акта не действующим в части

Краткое содержание заявления

1. В административном исковом заявлении оспаривается абзац 2 пункта 5 Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел (далее — Положение). Этот пункт вводит *de facto* запрет на ознакомление с материалами архивных уголовных дел репрессированных.
2. Истец занимается изучением истории своей семьи. Он хотел ознакомиться с материалами архивного уголовного дела (далее — АУД) в отношении прадеда Гудкова Ивана Абакумовича и при наличии к тому оснований в АУД пересмотреть расстрельный приговор. Однако архив УФСБ по Алтайскому краю отказал в выдаче АУД для ознакомления, мотивируя ссылками на ч. 3 ст. 11 Закона о реабилитации и п. 5 Положения.
3. По мнению архива и поддержавших его судов, эти нормативно-правовые положения не предусматривают возможности ознакомиться с архивными материалами в отношении репрессированных (но не реабилитированных) родственников. Следовательно, родственники не реабилитированных могут только получить краткую архивную справку.
4. Истец обратился с Конституционный суд с оспариванием конституционности ч. 3 ст. 11 Закона о реабилитации как нарушающей конституционные права. Конституционный суд отказал в принятии жалобы, однако пояснил, что ст. 11 не регулирует вопросы доступа к материалам не реабилитированных. К АУД не реабилитированных применяются общие нормы доступа в государственные архивы. Следовательно, если закон, на который ссылаются архивы и суды, не регулирует доступ к АУД не реабилитированных, единственное нормативно-правовое основание, блокирующее доступ к АУД расстрелянного прадеда истца, — оспариваемое Положение.
5. На основании ст. 55 Конституции права могут ограничиваться только федеральным законом. Аналогичное положение содержится и в ст. 25 ФЗ «Об архивном деле». Оспариваемое положение — подзаконный НПА, следовательно, оно не может служить основанием для ограничения прав. Помимо этого, оспариваемое положение нарушает иные нормы вышестоящего законодательства, гарантирующие доступ к архивам и материалам государственных органов, затрагивающих права человека. Наконец, п. 5 Положения сформулирован неоднозначно, что приводит к взаимоисключающей, противоположной интерпретации со стороны архивов и судов. При этом взаимоисключающие интерпретации этого пункта присутствуют и на уровне Верховного суда. Следовательно, пункт 5 Положения надлежит признать недействующим, так как он

сформулирован неоднозначно.

6. В исковом заявлении в части I истец приводит сведения об оспариваемом НПА. Во части II приводит фактические обстоятельства дела. Часть III посвящена обоснованию исковых требований.

I. Сведения об оспариваемом НПА

7. Приказ Минкультуры РФ N 375, МВД РФ N 584, ФСБ РФ N 352 от 25.07.2006

"Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел"

(Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.09.2006 N 8296):

«5. Настоящее Положение не регулирует вопросы доступа к материалам уголовных и административных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации, или к делам, которые еще не пересмотрены в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

На обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра».

II. Фактические обстоятельства

8. Истец занимается изучением истории своей семьи. Он хотел ознакомиться с материалами АУД в отношении прадеда Гудкова Ивана Абакумовича и при наличии к тому оснований пересмотреть приговор. Прадед был крестьянином-единоличником. В марте 1930 года на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 01 января 1930 года его внесли в списки по раскулачиванию и выселению с конфискацией имущества. Он не согласился с таким решением и, в качестве протеста принял участие в Кулацком восстании. Восстание было подавлено, а прадед — арестован. В апреле 1930 года он был осуждён Особой тройкой ОГПУ по ст. 58-2 УК РСФСР (вооружённое восстание, любое действие с намерением насильственно отторгнуть от Советского Союза любую часть его территории или вторжение с целью захватить власть) к расстрелу, а его семья была выслана из с. Коробейниково Алтайского края в Томскую губернию.

9. Для того, чтобы изучить историю прадеда, истец обратился в архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Алтайскому краю в 2017 году. УФСБ по Алтайскому краю ответило письмом № К-1012 от 20 ноября 2017, в котором заявило, что знакомиться с материалами прекращённых архивных уголовных дел имеют право только реабилитированные лица, а в случае их смерти — родственники. Других оснований для отказа архив не заявил. Доступ к АУД не реабилитированных, по логике УФСБ, закрыт навечно. Архив УФСБ выдал

заявителю архивную справку (приложение № 4). Архивная справка состоит из 6 строк. Относительно обвинения прадеда указано, что он *«11 марта 1930 года арестован. 15 апреля 1930 года был осуждён Особой тройкой при ПП ОГПУ по Ск по ст. 58-2 УК РСФСР и приговорён к в.м.н. (так в карточке)»*.

10. После того, как истец узнал, что Верховный суд РФ признал аналогичный отказ архива МВД по делу деда Шахета незаконным (приложение № 12), он возобновил попытки получить доступ. Истец написал в архив УФСБ по Алтайскому краю уже со ссылкой на решение по делу № 5-КА19-20.

11. Однако ответом № К-82 УФСБ от 21.02.2020 (приложение № 5) УФСБ по Алтайскому краю вновь отказало в доступе к информации, обосновав это тем, что только реабилитированные лица или их родственники могут знакомиться с материалами архивного уголовного дела. Другими словами, УФСБ проигнорировало решение Верховного суда по делу № 5-КА19-20. Иных оснований для отказа ответчик не предоставил. Истец обжаловал отказ в вышестоящий орган – Центральный архив ФСБ России. Центральный архив в ответе от 29.04.2020 признал законным отказ. Тогда истец обратился в суд.

12. Центральный районный суд г. Барнаула в решении от 24 сентября 2020 (приложение № 6) искивные требования удовлетворил частично, посчитав, что законодательство позволяет заявителю знакомиться с архивным уголовным делом деда:

«В соответствии с частью 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитированные лица, а с их согласия или в случае из смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращённых уголовных и административных дел и получение копий документов. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Согласно пункту 5 Положения настоящее Положение не регулирует вопросы доступа к материалам уголовных и административных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации, или к делам, которые ещё не пересмотрены в установленном законодательством Российской Федерации порядке....»

Таким образом, поскольку Постановлением Алтайского краевого суда от 09 июня 1992 года Гудков И.А. признан не подлежащим реабилитации, ссылка административных ответчиков на пункт 5 Положения является незаконной, поскольку данное Положение в силу прямого указания в нем не регулирует вопросы доступа к материалам уголовных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации.

В этой связи, ознакомление со спорным архивным уголовным делом подлежало осуществлению в порядке, установленном Федеральным законом от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

13. Однако апелляция суд (определение от 29 декабря 2020 года), а вслед за ним и оба кассационных суда (определение Восьмого кассационного суда от 24 июня 2021 года и определение Верховного суда от 1 декабря 2021 года,

приложение № 7), посчитали, что заявитель не имеет права на получение материалов архивного уголовного дела.

14. Так, Верховный суд в отказном определении посчитал правильными выводы апелляционного и кассационного судов, процитировав нормы:

«В силу части 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращённых уголовных и административных дел и получение копий документов. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов.

Пунктом 5 Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, утверждённого приказом от 25 июля 2006 года Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375....., установлено, что данное Положение не регулирует вопросы доступа к материалам уголовных и административных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации, или к делам, которые еще не были пересмотрены в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

На обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательным заключением о реабилитации проходивших по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра».

15. На основании этого, Верховный суд заключил:

«Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд, исходил из того, что оспариваемые решения об отказе в ознакомлении с материалами уголовного дела, соответствуют нормативно-правовым актам, права и законные интересы Котенкова А.Н. не нарушают. Право на получение информации по уголовному делу с отрицательным заключением о реабилитации Гудкова И.А. реализовано истцом в предусмотренных законом способах посредством предоставления справок о результатах пересмотра архивного уголовного дела, копии постановления Президиума Алтайского краевого суда от 9 июня 1992 года.

Оснований не согласится с выводом судов апелляционной и кассационной инстанций не имеется, они мотивированы, соответствуют установленным обстоятельствам дела и нормам права, регулирующим спорные правоотношения».

16. Таким образом, Верховный суд признал законным отказ в доступе к материалам нереабилитированных родственников на основании двух НПА: ч. 3 ст. 11 Закона о реабилитации и абзаца 2 п. 5 Положения. Так как иных механизмов получения доступа к архивным материалам расстрелянных родственников нет, то

Верховный суд фактически признал законным вечный запрет на доступ к архивам родственников.

17. Истец оспорил в Конституционном суде конституционность ч. 3 ст. 11 Закона о реабилитации, которая в совокупности с п. 5 Положения нижестоящими судами по его делу трактовалась как ограничивающая право на ознакомление.

18. Конституционный суд в отказном определении от 27 октября 2022 года (приложение № 8) отметил, что *«оспариваемые законоположения ни сами по себе, ни в системе действующего правового регулирования не устанавливают бессрочный запрет на ознакомление с архивными материалами уголовных дел, содержащих информацию о нереабилитированных лицах»*. По его мнению, ч. 3 ст. 11 Закона о реабилитации не регулирует доступ к материалам нереабилитированных. Доступ к материалам нереабилитированных производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Так, он отметил:

«Положения статьи 11 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» закрепляют, в частности, право реабилитированных лиц (их родственников и наследников) на ознакомление с материалами прекращённых уголовных и административных дел и получение копий документов, сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов. Данное положение само по себе не регулирует отношения, связанные с ознакомлением с архивными материалами уголовных и административных дел, содержащих информацию о нереабилитированных лицах. Следовательно, ознакомление с такими архивными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов».

19. Так как ст. 11 Закона о реабилитации, как следует из определения Конституционного суда, не регулирует вопрос доступа к документам нереабилитированных, единственным основанием для ограничения доступа к архивным материалам нереабилитированных родственников, которое использовалось в деле истца, — оспариваемое Положение.

III. Обоснование исковых требований

1. Административный истец является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым актом

20. Административный истец является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым Положением, так как и архивы, и судебные инстанции ссылались на п. 5 Положения. Так, письменным ответом Управления ФСБ по Алтайскому краю от 21 февраля 2020 №К-82 (приложение № 5) истцу было отказано в ознакомлении с материалами ввиду того, что Гудков И.А. не реабилитирован.

21. В порядке обжалования данного отказа истцом было подано заявление в вышестоящий орган. Ответом Центрального архива ФСБ России от 29 апреля 2020 истцу было отказано в пересмотре решения Управления ФСБ России по Алтайскому краю с тем же правовым обоснованием:

«Обращения о доступе к материалам уголовных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц, рассматриваются в соответствии с п. 5 Положения».

22. Верховный суд РФ при признании законным принятых судебных актов по делу истца также сослался на п. 5 Положения в качестве правового обоснования для отказа в доступе (приложение № 7).

23. Таким образом, архивы и суды ограничили доступ к архивному уголовному делу прадеда истца на том основании, что нормативно-правовая база, а именно п. 5 Положения, не предоставляют такой возможности. Следовательно, административный истец является субъектом отношений, регулируемых Положением.

2. Оспариваемый акт нарушает права истца на семейную жизнь, получение информации из государственных органов и на доступ к архивным материалам

24. Истец настаивает, что фактически введенный п. 5 Положения запрет на ознакомление с АУД нереабилитированных родственников нарушает его права на семейную жизнь (ст. 23 Конституции), доступ к архивам (ст. 29 Конституции), получение информации из государственных органов (ст. 24 Конституции).

25. Запрет на доступ к АУД нарушает права заявителя семейную жизнь (ст. 23 Конституции), так как семейная история — часть семейной жизни. Из АУД заявитель хотел узнать не общую информацию о деле расстрелянного деда, а детальные обстоятельства его дела, свидетельства и доказательства. Его конечная цель — попытаться пересмотреть приговор в кассационном порядке. Однако архив не предоставил доступ. Вместо АУД он получил архивную справку с краткими данными по делу (приложение № 4). Отказ в ознакомлении был поддержан судами трёх уровней.

26. Для заявителя информация очень важна – он по крупицам собирает историю семьи. Для него особенно важна история прадеда, так как он хочет восстановить его имя. Заявитель побывал во всех местах, так или иначе связанных с историей прадеда. Он был в Бийске, где прадеда расстреляли. Он работал в музеях и архивах Уч-Пристани (Барнаульский район), в Томске и Барнауле. В посёлке Рыбинск (Томская область), куда депортировали семью прадеда как родственников врага народа и где умерли от невыносимых условий 3 из 11 детей и прабабушка, 15 августа 2022 года, по инициативе и на средства заявителя – Котенкова А.Н., был установлен поклонный крест на месте массовых захоронений ссыльных переселенцев.

27. Прадед был честным и работающим крестьянином. У него было 11 детей. В начале НЭПа он взял кредит в банке, купил технику и оборудование, нанял рабочих. За годы НЭПа стал, как бы сейчас сказали, успешным фермером. Выращивал, собирал и молот пшеницу. Когда ему в 1930-м году предложили вступить в колхоз, он отказался, так как не видел необходимости объединять своё успешное индивидуальное хозяйство в общее с непонятным будущим. Однако за

это его признали кулаком, раскулачили и выселили на основании Постановления ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 года. Спустя много лет, его реабилитировали по обвинению в принадлежности к кулакам.

28. Естественно, раскулачивание и выселение крайне разозлило прадеда, поэтому он стал частью крестьянского восстания, в котором принимали участие такие же несчастные раскулаченные. Учитывая, что прадед участвовал в восстании из-за тяжёлого стечения жизненных обстоятельств (имущество, нажитое тяжёлым трудом, забрали, а всю его огромную семью выселили в чистое поле), в его деле присутствуют смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 48 Уголовного кодекса 1926 года. Поэтому в силу прямого указания в ст. 58-2 Уголовного кодекса прадед имел право на назначение более мягкого наказания, нежели расстрел.

29. Запрет на доступ к АУД нарушает права заявителя семейную жизнь (ст. 23 Конституции). Семейная жизнь включает в себя не только семью в настоящем, но и семью в прошлом, то есть семейную память. Блокируя посредством отсылок к п. 5 Положения доступ к АУД прадеда архивы и суды нарушают право на семейную жизнь.

30. Более того, заявитель настаивает, что вечный запрет на доступ к АУД репрессированного родственника нарушает ст. 24 Конституции. В силу этой статьи органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. АУД в отношении прадеда заявителя непосредственно затрагивает право на семейную память. Следовательно, отказ в ознакомлении нарушает ст. 24 Конституции.

31. Помимо права на семейную жизнь и права на ознакомление с документами, хранящимся у государственных органов, вечный запрет на доступ нарушает право заявителя на поиск информации, гарантированное ст. 29 Конституции.

3. Оспариваемый акт противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции и ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об архивном деле», а также иным вышестоящим НПА

32. Архивы ведомственных органов и суды общей юрисдикции трактуют п. 5 Положения как ограничивающий возможность ознакомления с архивными материалами нереабилитированных родственников. Согласно этой интерпретации, родственникам полагается только архивная справка. Следовательно, права родственников на ознакомление с архивным уголовным делом ограничиваются на основании п. 5 Положения.

33. В соответствии с ФЗ об архивном деле, права пользователя архивными документами на доступ могут быть ограничены только на основании международного договора или федерального закона:

«Доступ к архивным документам может быть ограничен в соответствии с международным договором Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с распоряжением

собственника или владельца архивных документов, находящихся в частной собственности».

34. Аналогичное положение имеется и в части 3 ст. 55 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом.

35. Верховный суд РФ рассматривал ситуации, когда подзаконный акт вводил запрет на получение копий в обход федерального законодательства. В решении от 28 марта 2016 г. № АКПИ16-23 (приложение № 9) Верховный суд указал на недопустимость такого ограничения:

Регулируя отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от их форм собственности, Федеральный закон "Об архивном деле в Российской Федерации" в статье 25 называет случаи, когда доступ к архивным документам может быть ограничен, при этом названным Федеральным законом не установлены ограничения на использование при работе с архивными документами собственных технических средств для копирования.

Архивные документы, хранящиеся в государственных и муниципальных архивах, относятся к информационным ресурсам.

Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" предусматривает, что граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных данным Федеральным законом и другими федеральными законами (часть 1 статьи 8). В рассматриваемом случае ограничение для пользователей читальных залов архивов использовать при работе с архивными документами собственных средств для копирования установлено подзаконным нормативным правовым актом, что противоречит приведенным нормам Федерального закона.

36. Помимо нарушения основополагающего принципа, гласящего, что права могут быть ограничены только законом, оспариваемое Положение нарушает иные вышестоящие НПА. Так, право доступ к информации закреплено в ст. 8 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Согласно этой статье, истец «вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

37. В силу п. 4.1. ч. 4 ст. 8 этого же закона не может быть ограничен доступ к информации, содержащейся в архивных документах архивных фондов (за исключением сведений и документов, доступ к которым ограничен законодательством Российской Федерации). Запрашиваемые истцом архивные документы включены в состав Архивного фонда Российской Федерации. На них не распространяются гарантии защиты личной и семейной тайны гражданина по двум причинам: 1) информация запрашивается родственником с подтверждённым родством; 2) с момента создания документов прошло более 75 лет. Документы

были рассекречены. Иных ограничений в отношении документов также нет.

38. В соответствии с ч.1 ст.24 ФЗ об архивном деле пользователь архивными документами имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы. Пунктом 2 ч.1.1 ст. 24 ФЗ об архивном деле установлено, что доступ к архивным документам обеспечивается в том числе путём предоставления подлинников и (или) копий необходимых ему документов, в том числе в форме электронных документов. ФЗ об архивном деле не упоминает в качестве способа предоставления доступа к архивным материалам предоставление архивной справки. Следовательно, предоставление архивной справки вместо полного доступа к рассекреченным документам репрессированного родственника не соответствует ФЗ об архивном деле.

39. Кроме того, на отношения по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лицам распространяются нормы Федерального закона от 09.02.2009 №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

40. Согласно п.1 ч.1 ст.4 указанного Закона одним из основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является открытость и доступность такой информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

41. В силу п.п.1 и 3 ч.1 ст.8 Закона пользователь информацией имеет право получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации, доступ к которой не ограничен. Так как истцом запрашивались документы о деятельности государственного органа, преемником которого в части архивов, является ФСБ, запрет на доступ к АУД нарушает требования ФЗ об обеспечении доступа к информации.

42. Таким образом, абзац 2 пункта 5 оспариваемого Положения, вводя *de facto* вечный запрет на доступ к АУД репрессированных родственников, нарушает конституционные права граждан и не соответствует вышестоящим НПА.

4. Оспариваемое Положение вызывает неоднозначное толкование

43. Суды, включая Верховный суд, трактуют п. 5 Положения взаимоисключающим образом: иногда с опорой на абзац 1 этого пункта, признавая, что этот пункт в целом не регулирует доступ к материалам нереабилитированных, а чаще — с опорой на абзац 2 пункта как не предоставляющий доступ к АУД. Таким образом, оспариваемое Положение вызывает неоднозначное толкование и должно быть признано недействующим.

44. В силу п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 N 50,

«Проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определённым. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения».

45. Пункт 5 Положения содержит два взаимоисключающих положения. С одной стороны, в абзаце первом говорится, что Положение не регулирует вопросы доступа к материалам нереабилитированных. А с другой стороны, во втором абзаце указано, что на обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра. Из-за наличия двух разнонаправленных правил в одном пункте, суды интерпретируют его по-разному. В некоторых случаях, как например, суд первой инстанции в деле истца, а также Верховный суд в делах актёра Г. Шахета (приложение № 12) и исследователя С. Прудовского (приложения №№ 10-11) интерпретирует п. 5 как не запрещающий доступ к материалам нереабилитированных.

- В деле актёра Шахета Верховный суд признал незаконным отказ архива МВД в ознакомлении с материалами его нереабилитированного деда Павла Заботина. В этом деле, как и в деле истца, архив отказывал со ссылкой на п. 5 оспариваемого Положения.
- В 2016 году Верховный Суд отказал в принятии административного искового заявления исследователя Прудовского С.Б. об оспаривании абз.2 п.5 Положения, которое закрепляет, что «на обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц, архивами выдаются справки о результатах пересмотра». По мнению Верховного Суда РФ, *«действие оспариваемого нормативного правового акта не распространяется на материалы уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц»* (приложение № 10). Указанное определение Верховного Суда РФ и выраженная в нём правовая позиция оставлена без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 04.10.2016 по делу №АКПИ16-423 (приложение № 11).

46. При этом Верховный суд в 2021 году дважды поддержал позицию, противоположную заявленной в деле 2016 году и в деле Шахета. Помимо нынешнего дела заявителя, Верховный Суд РФ поддержал позицию, что по делам нереабилитированных полагается только архивная справка без возможности доступа к АУД ещё и в определении от 27 сентября 2021 года по другому делу (приложение № 13).

47. На этом фоне неудивительно, что практика нижестоящих судов также складывается неоднозначно. С одной стороны, есть решения, в которых отказы были признаны незаконными (например, решение суда первой инстанции по делу истца). С другой стороны, во множестве решений суды соглашались с архивами, мотивируя ссылкой на п. 5 Положения. Например, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 18.01.2021 N 33а-824/2021 (33а-23505/2020) по делу N 2а-6092/2020 (приложение № 14), в котором указано:

«Едиственный порядок (регламент), который действует во взаимосвязи с Законом Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" это Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергнувшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, утверждённого Приказом Минкультуры РФ N 375, МВД РФ N 548, ФСБ РФ N 352 от 25 июля 2006 года, где пункт 5 Положения однозначно указывает, что по обращениям граждан (родственников) по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра».

48. Аналогичная позиция была озвучена также в следующих неотменённых судебных актах: решении Мещанского районного суда от 5 августа 2021 г. по делу N 2А-757/2021 (приложение № 15), решении Мещанского районного суда города Москвы от 26 марта 2021 по делу N 2А-182/2021 (приложение № апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 21.12.2016 N 33а-25511/2016 по делу N 2а-5017/2016 (приложение № 17), решении Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 10.08.2017 по делу N 2А-4806/2017~М-3028/2017 (приложение № 18), решении Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.12.2012 по делу N 2-7475/2012~М-6800/2012 (приложение № 19), решении Центрального районного суда города Кемерово от 31.05.2018 по делу N 2а-1841/2018 (приложение № 20).

49. Таким образом, п. 5 Положения вызывает неоднозначное толкование и, следовательно, должен быть признан недействующим в этой части.

На основании вышеизложенного и руководствуясь п. 2 ст. 20, ст. 208, 209 Кодекса административного судопроизводства РФ,

ПРОШУ:

1. признать недействующим абзац пункта 5 Приказа Минкультуры РФ N 375, МВД РФ N 584, ФСБ РФ N 352 от 25.07.2006 как не соответствующий законодательству Российской Федерации.
2. обязать Министерство культуры России, МВД России, ФСБ России исключить из оспариваемого пункта 5 Положения второй абзац, закрепляющий, что «на обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра».

Приложения:

1. Доказательство уплаты государственной пошлины

2. Копия адвокатского удостоверения и ордер на представление адвоката Агальцовой М.В.
3. Копия оспариваемого Положения
4. Копия архивной справки
5. Ответ Управления ФСБ по Алтайскому краю № К-82 УФСБ от 21 февраля 2020
6. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 24 сентября 2020
7. Определение Верховного суда РФ от 1 декабря 2021
8. Определение Конституционного суда РФ от 27 октября 2022
9. Копия решения Верховного суда РФ от 28 марта 2016 № АКПИ16-23
10. Копия определения Верховного Суда от 29 августа 2016 № АКПИ16-908
11. Копия апелляционного определения Верховного Суда РФ от 04 октября 2016 по делу №АКПИ16-908
12. Копия определения Верховного Суда РФ от 05 июля 2019 № 5-КА19-20
13. Копия определения Верховного суда РФ от 27 сентября 2021
14. Копия апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 18.01.2021 N 33а-824/2021(33а-23505/2020) по делу N 2а-6092/2020
15. Копия решения Мещанского районного суда от 5 августа 2021 г. по делу N 2А-
16. Копия решения Мещанского районного суда города Москвы от 26 марта 2021 по делу N 2А-182/2021
17. Копия апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 21 декабря 2016 N 33а-25511/2016 по делу N 2а-5017/2016
18. Копия решения Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 10 августа 2017 по делу N 2А-4806/2017~М-3028/2017
19. Копия решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 декабря 2012 по делу N 2-7475/2012~М-6800/2012
20. Копия решения Центрального районного суда города Кемерово от 31 мая 2018 по делу N 2а-1841/2018
21. Выписки из ЕГРЮЛ в отношении Минкультуры, ФСБ и МВД России.

Представитель административного истца по доверенности

Адвокат М.В. Агальцова _____/Подпись _____/

"__" _____ г.